

УДК 504:711:712.4

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В КРЫМУ

Ключкина А. А.

Карадагская научная станция им. Т. И. Вяземского — Природный заповедник РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Институт биологии южных морей им. А. О. Ковалевского РАН», г. Феодосия, Российская Федерация

E-mail: klyuchkinaaa@gmail.com

Статья предоставляет обзор исторических взаимосвязей, повлекших за собой серию посадочных работ древесных насаждений в степных районах Крымского полуострова. Частые засухи и последующие за этим природным явлением потери урожая, до сих пор являются причиной дефицита источников питания, а в прошлом столетии становились угрозой повсеместного голода. В статье отображены исторические отсылки к становлению агролесомелиоративных работ в России, повлиявшие на успешность первых посадок древесных культур на территории Крымского полуострова. В тексте статьи автор допускает, что одним из решающих факторов успешности агролесомелиоративных мероприятий в Крыму на начало XIX века, стали результаты работ Майера Ф. Х. в поместье семьи Шатиловых «Моховое». Кроме того, в статье отмечаются связи опытных посадок в этом поместье и лесоводческих опытов таких видных деятелей как Докучаев В. В. и Зибольд Ф. И.

Ключевые слова: защитные лесные насаждения, лесополосы, Майер Ф. Х., Шатилов И. Н., Зибольд Ф. И., Крымский полуостров, агролесомелиорация.

ВВЕДЕНИЕ

Основной причиной написания данной статьи стало исследование по истории создания лесных полос, как агролесомелиоративного мероприятия. В рамках предпринимаемого исследования были проведены работы с архивными документами и жизненными описаниями, давшие основу для умозаключений, касательно причин возникновения линейных древесных посадок в Крыму именно для защиты сельскохозяйственных угодий и водных ресурсов, а не для добычи древесины или плодов. В описываемый период лесная наука только находила свое становление, и, хоть и имела достаточно значимые публикации исследователей того времени, опытных данных накопить еще не имела возможности. Учитывая существенную длительность лесопосадочного эксперимента, его трудовую и ресурсную затратность, малую образованность в лесном деле рабочей силы, становится достаточно интересным наблюдение за причинно-следственными связями, побуждающими первоиспытателей продолжать свое дело.

В последние годы территориальная структура Крыма претерпевает большие изменения. С 2014 года кроме масштабного строительства техногенных объектов, вновь было обращено внимание на состояние естественных лесов, а также искусственных зеленых насаждений. Большая часть лесных полос Крыма была высажена еще в период советской власти и уже утратила свои функциональные свойства в связи с естественным старением и другими факторами. За последние годы было уничтожено несколько десятков километров защитных лесных насаждений под строительство крупных объектов, что уже привело к учащению

появлений в степных регионах смерчей и пылевых бурь. Эта проблема присуща не только Крыму, но и многим аридным областям Российской Федерации в целом, что хорошо описано в публикациях Балакай Г. Т. и Смирнова В. О. [1,2]. Засушливые года в Крыму все также не являются редким явлением и, таким образом, необходимы меры по сохранению и поддержанию водного режима, в особенности в его степных районах. Это понимали и более ста лет назад, когда первые мелиораторы сумели доказать функциональную значимость посадки древесной растительности в засушливых регионах, как с целью сохранения дебета источников, так и с целью увеличения урожайности сельскохозяйственных угодий.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Материалы историков указывают на то, что Крым и в XIX столетии был крайне беден на водные и древесные ресурсы. Большая часть лесных массивов относилась, как и в наши дни, к труднодоступной горной части вдоль берега моря. Степной Крым отмечался безлесными пространствами и засушливым климатом. На момент включения территории Крыма в Российскую империю в 1783 году, уже больше полувека первые лесоводы апробировали варианты посадки древесной растительности в аридных условиях.

Так, Болотов А. Т. впервые предполагает возможность защиты возделываемых полей с помощью полосы высаженных деревьев в начале XIX столетия [3]. Крупные помещики и землевладельцы, земли которых были расположены в степных районах или на деградированных участках, начинают практиковать лесную мелиорацию в качестве эксперимента. Некоторые опытные участки таких землевладельцев позже стали опытными лесными станциями и пользовались большим интересом среди научного сообщества.

История посадки первой лесной полосы в Крыму связана с историей деятельности естествоиспытателя Майера Ф. Х. и усадьбой семьи Шатиловых в Тульской области. Майер Ф. Х. еще начинающим садоводом, был выписан из Германии графом Разумовским. В 1817 году, по окончании его обязанностей у графа, был приглашен Шатиловым Н. В. в поместье «Моховое». С 1821 Майер Ф. Х. получает в нем должность управляющего и с этого начинается история создания первого лесного питомника, известного в наше время как «Шатиловский». Некоторые авторы полагают, что именно Майер Ф. Х. становится первоиспытателем степного лесоразведения, разработав, как пишет Лопачев Н. А.: «...специальную агротехнологию посадки древесных растений в условиях лесостепи...», «С 1817 по 1860 г. Франц Христианович создал прекрасный питомник, получивший всероссийскую известность, облесил свыше 100 га оврагов, балок и других неудобных земель» [4, с.30]. В статье «Выдающийся лесовод» Поляков А. Н. отмечает Майера Ф. Х., как первоиспытателя идеи создания полезащитных лесополос, а также организатора первого образцового лесного питомника, дававшего отличные всходы и после смерти своего создателя [5].

Сын помещика Шатилова Н. В., Шатилов И. Н., выросшего в родовом имении, проводил много времени в разговорах с управляющим, в его мастерской и

питомнике. Когда князь Потемкин Г. А. передает несколько гектар крымских земель семейству Шатиловых, Шатилов И. Н., уже состоявшийся общественный деятель и видный ученый, совместно со своим дядей строит новое родовое поместье и в 1877 году сажает по методике Майера Ф. Х. полосу деревьев вдоль полей своего поместья. Сложно утверждать степень влияния управляющего поместья «Моховое» на развитие Шатилова И. Н., как ученого, потому как в его биографии фигурируют и другие имена, такие как энтомолог Оскулатии Г., натуралист Радде Г. И. и ботаник Стевен Х. Х. [6], однако высаженные более ста лет назад дубы все еще растут вдоль земель бывшего поместья Шатиловых. Допустимо, что собранные к тому времени материалы по описанию Крымских природных условий, показали Шатилову И. Н. сходными с условиями сухих степей, что и привело его к мысли об этом агролесомелиоративном мероприятии.

Шатилов И. Н. выступал за широкое распространение знаний о лесоводстве, пропагандировал глубокую вспашку при посадке древесных пород, стал первым, кто откликнулся в 1871 г. на призыв проф. Собичевского В. Т. об организации опытных лесоводческих станций в России. Как пишет Поляков А. Н. и Мерзленко М. Д., в период становления на опытной лесной станции в селе Моховом неоднократно побывали Докучаев В. В., Добровлянский В. Я., Тюрин А. В., Ткаченко М. Е. и Толстой Л. Н. [5, 7].

С упоминанием о первых линейных посадках можно ознакомиться в нескольких источниках. В статье Багровой Л. А. и Гаркуша Л. Я. «Искусственные лесонасаждения в Крыму» и периодическом издании «Защитные насаждения» за 1960 год [8, 9]. В статье «Искусственные лесонасаждения в Крыму» упоминается о годе посадки и ее приблизительном местоположении в Нижнегорском районе. В «Защитном лесоразведении» говорится о том, что эта посадка производилась в районе совхоза «Приморье». Совхоз «Приморье», согласно описям того периода, территориально соответствует селу Цветущее Изобильненского района. На территории совхоза «Приморье» в дореволюционный период находилась покинутая после присоединения Крыма к Российской империи татарская деревня Корпе [10], отданная во владения семьи Шатиловых под строительство усадьбы и ведения хозяйства.

У Агапонова Н. Н., изучавшего историю проблем дефицита воды для степного Крыма, также есть публикации, посвященные описанию создания защитной лесополосы Шатиловым И. Н. В его с соавторами статье 2006 года «Феодосийский опыт использования леса в решении водной проблемы» тема степного лесоразведения в Крыму раскрыта достаточно полно, затрагивая и первую защитную лесную посадку [11, 12]. Материалы статей Агапонова Н. Н. подтверждают признание дубовой посадки в поместье Шатиловых первой полезащитной лесной полосой для Крымского полуострова.

Касательно опытных лесных посадок в окрестностях Феодосии, еще в 1904 году Зибольд Ф. И. публикует материалы о мелиоративных работах на горе Тепе-Оба, целью которых было возвращение воды в источники города [13]. Начало работ по Зибольду Ф. И. приходится на 1878 год, всего лишь через год после первой лесной посадки в поместье Шатиловых, что на 14 лет раньше начала первых

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В КРЫМУ

задокументированных экспериментов с лесными посадками Докучаева В. В. в Каменно-Степном опытном лесничестве [14].

Первые водозащитные лесные посадки в Крыму относят к 1878 году. Зибольд Ф. И. так раскрывает это событие: «...еще в 1886 Министерством государственных имуществ приступило к работам по лесоразведению в следствии ходатайства Феодосийского городского общества, усмотревшего в тогдашнем безлесии горных склонов, окружающих Феодосию, причину постепенного истощения воды в городских фонтанах, питавшихся при помощи целой сети водосборных труб, проложенных на склонах, если верить преданию, во времена генуэзцев» [13, с.3].

Также автор отмечает, что попыток лесной посадки было две и первая, в 1878–1888 гг. была неудачной. В этой же статье подробно раскрываются три причины, приведшие к гибели большей части саженцев: во-первых, на склонах, выбранных для посадки уже были проведены каналы для сбора дождевой и талой воды для подпитки городских источников. Учитывая засушливость региона, и уже созданный искусственный отток осадков, которые должны были бы как раз питать саженцы, автор первой причиной ставит недостаточность орошения. Слабый подрост не смог противостоять многочисленным болезням, лишайникам и насекомым; во-вторых, не была учтена глубина посадки для двулетних саженцев. При создании канавки для посадок рабочие не углублялись в более твердые породы и саженцы погибали от того, что корневая система не могла укрепиться на сыпучих склонах. В-третьих, лесничество столкнулось с проблемой найма, за выделенную для работ сумму, рабочих с достаточным опытом. Большая часть претендентов на работу либо бросала начатое в связи со сложностью условий труда, либо выполняла ее недостаточно качественно. Как следствие, Зибольд Ф. И. отмечает отсутствие горизонтальности относительно склона холма у вырытых канав для посадок. По истечении 10 лет проведения эксперимента он может только отметить недостатки в выполненной работе и выявить наиболее приживаемые породы деревьев в сложившихся условиях.

В контексте его эксперимента, интересен так называемый, «кизильник» на краю города Феодосия. Как упоминает автор, местное население собирает в нем ягоды и грибы, выпасает коз. Рассуждая о его происхождении, Зибольд Ф. И. опирается на предположения местного населения, не видевшего леса на пригородных холмах, но и не помнящего этих холмов без «кизильника». Автор упоминает, что этот единственный лесной участок в округе, был некогда посажен искусственно, но никто уже не помнит кем и зачем. Так ли это, или «кизильник» является остатками леса, покрывавшего некогда склоны местных холмов, автор утверждать не решился. В любом случае, типовые для этого района породы деревьев при первых поисках подходящих пород деревьев, выбирались как раз по доминирующим видам местного «кизильника», и лишь разбавлялись привозными айлантом, грецким орехом и сосной черной.

Первые посадки древесных культур в защитных целях в начале XIX века имели множество осложнений, но были еще малоэффективны, с точки зрения решения задач лесной мелиорации. При этом стоит отметить их научную значимость, как

элемент накопления эмпирических данных для дальнейших исследований в этой области.

ВЫВОДЫ

Первые экспериментальные и опытные лесные насаждения для Крымского полуострова были основаны на опыте лесных посадок в степных районах материковой России. При посадках были задействованы передовые подходы в лесомелиорации того времени. Не все из проведенных экспериментов имели положительный результат приживаемости саженцев, однако были получены новые сведения для продолжения мелиоративных работ в Крымских агрометеорологических условиях. Ученые и естествоиспытатели, работавшие над идеей посадки лесных насаждений, провели десятки лет в наблюдениях и опытах. Результаты их работ описаны во множестве томов ученых-последователей, которые развили идею о посадке лесов до наук лесоведения и агролесомелиорации.

Первые защитные лесные насаждения в Крыму были высажены более ста лет назад, являясь живым примером положительного результата лесных посадок, как инструмента лесной мелиорации. Проведенные посадочные работы характеризуются значительными ресурсными вложениями, как со стороны государственной власти, ученых, лесоводов, так и со стороны исполнителей посадочных работ. Путем десятилетних опытных наблюдений ими сформирована научная база, применение которой заложило фундамент для дальнейших научных достижений. В результате анализа литературных источников и архивных документов можно утверждать о прямой зависимости между опытной деятельностью Майера Ф. Х. и первых попыток формирования сети лесных насаждений на территории Крыма.

Список литературы

1. Балакай Г. Т., Балакай Н. И., Бабичев А. Н., Балакай С. Г., Монастырский В. А., Ольгаренко В. И. Проектирование, создание и уход за защитными лесными насаждениями на землях сельскохозяйственного назначения. Новочеркасск: РосНИИПМ, 2016. 102 с.
2. Смирнов В. О., Смирнова Н. В. Оценка климатических условий с целью организации восстановления полезащитных лесных полос на территории Первомайского района Республики Крым // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартьян». 2020. № 11. С. 23–39.
3. Тихонов А. С. История лесного дела. Калуга: Издательский педагогический центр «Гриф», 2007. 328 с.
4. Лопачев Н. А., Коломейченко В. В., Митусов А. В., Небытов В. Г., Мазалов В. И. Роль Ф. Х. Майера в облесении склоновых земель Среднерусской возвышенности // Вестник ОрелГАУ. 2017. 5 (68). С. 30–35.
5. Поляков А. Н. Выдающийся лесовод // Лесное хозяйство. 1999. № 3. С. 17–18.
6. Историческая записка о 30-летней деятельности императорского Московского общества сельского хозяйства и его президента И. Н. Шатилова / составитель А. П. Перепёлкин. М.: товарищество скоропечати А. А. Левенсон. 1890. 746 с.
7. Мерзленко М. Д. Пионер степного лесоразведения // Устойчивое лесопользование, 2003. № 1. С. 44–45.
8. Багрова Л. А., Гаркуша Л. Я. Искусственные лесонасаждения в Крыму / Экосистемы, их оптимизация и охрана. 2009. Вып. 1. С. 134–145.
9. Кольцов В., Важов В., Полосухин Г., Чистяков А. Защитные насаждения. Симферополь: Крымиздат, 1960. 64 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В КРЫМУ

10. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / под ред. Г. Н. Гржибовской. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.
11. Агапонов Н. Н., Астапов А. Ю., Неонета А. А. Феодосийский опыт использования леса в решении водной проблемы // Мат. 15-го межд. симпозиума «Нетрадиционное растениеводство. Эниология. Экология и здоровье» Симферополь, 2006. С. 496–497.
12. Агапонов Н. Н., Николаев Е. В. Полезащитные лесополосы Крыма: их экологическое и сельскохозяйственное значение. Симферополь, 2009. С. 119–127.
13. Зибольд Ф. И. О постановке опытного дела в Феодосийском горнокультурном лесничестве / Труды опытных лесничеств // Министерство земледелия и государственных имуществ, Лесной департамент. Вып. 2. Санкт-Петербург: Типография СПб. акц. общ. печ. и писчеб. дела «Слово». 1904. 737 с.
14. Мильков Ф. Н. Каменная Степь. Лесоаграрные ландшафты. / Под ред. доктора географических наук, профессора Ф.Н. Милькова // Изд-во Воронежского университета, 1992. 224 с.
15. Ноготков А. Г. Иосиф Николаевич Шатилов (1824–1889): биобиблиографический указатель. БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина». Изд. 2-е, доп. Орёл, 2016. 36 с.

THE HISTORICAL ASPECT OF THE APPEARANCE OF THE FIRST PROTECTIVE FOREST STANDS IN THE CRIMEA

Klyuchkina A. A.

T. I. Vyazamsky Karadag Observation Station — The Natural Reserve of the Russian Academy of Sciences, Feodosia, Republic of Crimea, Russia
E-mail: klyuchkinaaa@gmail.com

The article provides an overview of the historical relationships that led to a series of tree plantings in the steppe regions of the Crimean Peninsula. Frequent droughts and subsequent crop losses are still the cause of a shortage of food sources, and in the last century they became a threat of widespread famine. The article reflects the historical references to the formation of agroforestry works in Russia, which influenced the success of the first planting of tree crops on the territory of the Crimean Peninsula. In the text of the article, the author admits that one of the decisive factors for the success of agroforestry activities in the Crimea at the beginning of the XIX century, were the results of the work of Mayer F. H. in the estate of the Shatilov family "Mokhovoe". In addition, the article notes the connection of experimental plantings in this estate and forestry experiments of such prominent figures as Dokuchaev V. V. and Siebold F. I.

The first experimental and experimental forest plantings for the Crimean Peninsula were based on the experience of forest planting in the steppe regions of mainland Russia. When planting, advanced approaches were used in the forest reclamation of that time. Not all of the experiments carried out had a positive result of the survival of seedlings, but new information was obtained for the continuation of reclamation work in the Crimean agrometeorological conditions. Scientists and naturalists who worked on the idea of planting forest plantations spent decades in observations and experiments. The results of their work are described in many volumes of scientists-followers who developed the idea of planting forests to the sciences of forest science and agroforestry.

The first protective forest stands in the Crimea were planted more than a hundred years ago, being a living example of the positive result of forest planting as a tool for forest reclamation. The conducted planting works are characterized by significant resource

investments, both on the part of the state authorities, scientists, foresters, and on the part of the performers of planting works. Through ten years of experimental observations, they formed a scientific base, the use of which laid the foundation for further scientific achievements. As a result of the analysis of literary sources and archival documents, it can be argued that there is a direct relationship between the experimental activities of Mayer F. H. and the first attempts to form a network of forest plantations on the territory of the Crimea.

Keywords: protective forest stands, forest belts, Mayer F. H., Shatilov I. N., Siebold F. I., Crimean Peninsula, agroforestry.

References

1. Balakai G. T., Balakai N. I., Babichev A. N., Balakai S. G., Monastyrsky V. A., Olgarenko V. I. Design, creation and care of protective forest stands on agricultural lands. Novocherkassk: RosNIIPM, 2016, 102 p. (in Russian).
2. Smimov V. O., Smimova N. V. Assessment of climatic conditions for the purpose of organizing the restoration of protective forest strips on the territory of the Pervomaisky district of the Republic of Crimea. Scientific notes of the natural reserve "Cape Martyan", 2020, no. 11. pp. 23–39. (in Russian).
3. Tikhonov A. S. History of forestry. Kaluga: Publishing pedagogical center "Vulture", 2007, 328 p. (in Russian).
4. Lopachev N. A., Kolomeichenko V. V., Mitusov A. V., Nebytov V. G., Mazalov V. I. The role of F. H. Mayer in afforestation of slope lands of the Central Russian upland, OrelGAU Bulletin, 2017, vol. 5 (68), pp. 30–35. (in Russian).
5. Polyakov A. N. An outstanding forester. Forestry, 1999, no. 3, pp. 17–18. (in Russian).
6. Historical note on the 30-year activity of the Imperial Moscow Society of Agriculture and its president I. N. Shatilov, compiled by A. P. Perepelkin. M.: skoropechat partnership A. A. Levenson., 1890, 746 p. (in Russian).
7. Merzlenko M. D. Pioneer of steppe afforestation. Sustainable forest management, 2003, no. 1, pp. 44–45. (in Russian).
8. Bagrova L. A., Garkusha L. Ya. Artificial forest plantations in the Crimea. Ecosystems, their optimization and protection, 2009, vol. 1, pp. 134–145. (in Russian).
9. Koltsov V., Vazhov V., Polosukhin G., Chistyakov A. Protective plantings. Krymizdat, Simferopol, 1960, 64 p. (in Russian).
10. Administrative-territorial transformations in the Crimea. 1783-1998. Handbook, (eds) G. N. Grzybovskaya. Simferopol: Tavria-Plus, 1999, 464 p. (in Russian).
11. Agaponov N. N., Astapov A. Yu., Neoneta A. A. Feodosiysky experience of forest use in solving water problems. Mat. of 15th interd. the symposium "Non-traditional crop production. Eniology. Ecology and health", Simferopol, 2006, pp. 496–497. (in Russian).
12. Agaponov N. N., Nikolaev E. V. Protective forest belts of the Crimea: their ecological and agricultural significance. Simferopol, 2009, pp. 119–127. (in Russian).
13. Siebold F. I. On setting up an experimental case in the Feodosiysky mountain-cultural forestry, Trudy opytnykh lesnichestv. Ministry of Agriculture and State Property, Forest Department. vol. 2, Saint Petersburg: Tipografiya SPb. akts. obsh. pech. i pischeb. the Word case, 1904, 737 p. (in Russian).
14. Milkov F. N. Kamennaya Steppe. Forest-agrarian landscapes., (ed) Doctor of Geographical Sciences, Professor F. N. Milkov. Voronezh University Publishing House, 1992, 224 p. (in Russian)
15. Nogotkov A. G. Iosif Nikolaevich Shatilov (1824–1889): biobibliographic index. "Library named after M. M. Prishvin", Orel, 2016, 36 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 11.02.2021